

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА Сороковом
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
в среду, 6 сентября 2006 года, в 10 час. 25 мин.

Председатель: г-н Антон ПИНТЕР (Словакия)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1040-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

В списке ораторов на сегодня у меня значатся следующие ораторы: посол Японии Йосики Мине; посол Нидерландов Йоханнес Ландман; посол Соединенного Королевства Джон Дункан; и посол Пакистана Масуд Хан.

А сейчас слово имеет первый оратор в списке уважаемый посол Японии Йосики Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы выразить сердечную благодарность главе Постоянного представительства Словакии при Отделении Организации Объединенных Наций и других международных организациях в Женеве послу Антону Пинтеру за созыв этого официального пленарного заседания и предоставление мне возможности выступить с заявлением.

Сознавая солидарное воззрение на тот счет, что надо преодолеть затор на КР за счет предметных дискуссий, в этом году по инициативе шестерки председателей проведены сфокусированные структурированные дебаты по повестке дня КР. И уже сам тот факт, что в ходе этих сфокусированных дебатов состоялись углубленные дискуссии по каждому пункту повестки дня, стал весьма значительным исходом на КР в последние годы. В этой связи я хотел бы поблагодарить шестерых председателей за их усилия; они пролили на Конференцию новый свет.

Вместе с тем нам не следует довольствоваться этим достижением – динамику этого года нам следует перенести на следующий год и развивать ее и далее. Сегодня, чтобы заложить основы на этот счет, я хотел бы произвести обзор и дать оценку работы этого года по четырем основным пунктам повестки дня: ядерному разоружению, негативным гарантиям безопасности, договору о запрещении производства расщепляющегося материала и предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

Во-первых, в ходе сфокусированных дебатов по ядерному разоружению Соединенные Штаты и Российская Федерация отметили в своих заявлениях, что они продвигают ядерное разоружение на основе Московского договора. В частности, следует должным образом признать и приветствовать тот факт, что свои заявления обе страны основывают на конкретных и детальных цифрах. Отрадно и то, что аналогичные заявления о своих собственных конкретных мерах по ядерному разоружению сделали и несколько других государств, обладающих ядерным оружием. Тем не менее, как уже отмечали многие страны, и в том числе Япония, государства, обладающие ядерным

(Г-н Мине, Япония)

оружием, настоятельно призываются проводить дальнейшие сокращения своих ядерных арсеналов. Соответственно, на протяжении сфокусированных дебатов этого года указывалось, что в рамках КР требуются дальнейшие дискуссии по этому пункту повестки дня.

Вместе с тем продолжение дискуссий и учреждение специального комитета в качестве места для таких дискуссий - это две отдельные проблемы. В частности, поскольку собственно ядерное разоружение надо вести государствам, обладающим ядерным оружием, в конечном счете без согласия всех государств, обладающих ядерным оружием, невозможно и создать специальный комитет. В результате тщательного анализа заявлений государств, обладающих ядерным оружием, относительно учреждения специального комитета, чтобы заниматься проблемой ядерного разоружения, становится ясно, что такой консенсус не складывается. Естественно, в ходе будущих дискуссий будут предприниматься попытки к тому, чтобы побудить государства, обладающие ядерным оружием, изменить свои позиции, но пока такого изменения не произошло, нам надо признать, хотим мы того или нет, ту реальность, что создание специального комитета невозможно.

Более того, коль скоро еще неясны даже спорные предметы по ядерному разоружению, следует отвести приоритет не учреждению специального комитета, а продолжению дискуссий.

Что касается негативных гарантий безопасности, то и тут, как и в случае ядерного разоружения, можно наблюдать аналогичную ситуацию. В ходе сфокусированных дебатов этого года дискутировался региональный подход за счет договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, и глобальный подход. Вдобавок поднимались и другие важные проблемы, такие как надлежащий форум для рассмотрения НГБ и какие страны должны получать полные выгоды. И было вновь признано, что имеется разноплановый спектр подходов и идей, и было указано, что все еще имеются области, которые требуют дальнейших дискуссий на КР.

Поскольку предоставление НГБ производится государствами, обладающими ядерным оружием, при проведении дискуссий по этому предмету кардинальное значение имеют их позиции. В заявлениях государств, обладающих ядерным оружием, ни одно не выразило негативного взгляда на предоставление НГБ в русле регионального подхода. С другой стороны, нельзя сказать, чтобы снискало себе консенсус учреждение специального комитета по НГБ в русле глобального подхода. И поэтому, что касается учреждения

(Г-н Мине, Япония)

специального комитета по этому предмету, то можно заключить, что нужно принимать в расчет нынешнюю ситуацию вокруг НГБ.

Что до ДЗПРМ, то очевидно, что центральную роль тут играют государства, обладающие ядерным оружием. Тем не менее, поскольку ключевые обязательства о непроизводстве расщепляющихся материалов для ядерного оружия должны взять не только государства, не обладающие ядерным оружием, но и государства, испытывавшие ядерное оружие, этот пункт касается всех государств - членов КР. В отличие от ядерного разоружения и НГБ, ДЗПРМ не является той проблемой, где ответственность должны нести лишь государства, обладающие ядерным оружием. И вот в этом-то и состоит заметное отличие. В ходе структурированных дебатов по ДЗПРМ в мае этого года около 15 стран - как ядерные, так и неядерные - направили из столиц более 20 экспертов и было представлено большое число рабочих документов, в том числе проект договора и мандата Соединенных Штатов. Состоялись также дискуссии по всем аспектам ДЗПРМ, включая определение, сферу охвата, запасы и проверку, которые почти полностью исчерпали отпущенное время на официальных и неофициальных заседаниях.

В заявлениях государств - членов КР, несмотря на наличие комплекса мнений по перспективе всего графика работы КР, значительный характер имеет то обстоятельство, что ни одна страна, включая и государства, обладающие ядерным оружием, не высказала возражений против собственно учреждения на КР специального комитета для переговоров по ДЗПРМ.

Наконец, на сфокусированных июньских дебатах по ПГВКП несколько стран направили экспертов из столиц и был представлен ряд рабочих документов. Вместе с тем по мере продвижения этих сфокусированных дебатов стало ясно, что прежде всего плохо определено его соотношение с существующими космическими учреждениями, такими как Комитет Организации Объединенных Наций по использованию космического пространства в мирных целях (Комитет по космосу) и Международный союз электросвязи (МСЭ). В частности, стало очевидно, что такие проблемы, как космический мусор, радиоэлектронные помехи и кибернападения, было бы уместнее улаживать за счет соответствующих существующих учреждений. Было также отмечено, что меры доверия можно урегулировать не на КР, а по существующему режиму Договора о космосе.

Выяснилось и то важное обстоятельство, что расплывчатую и смутную природу имеет его центральная концепция в отношении возможных переговоров, т.е. вепонизация космоса. На первый взгляд, запрет на размещение оружия в космическом пространстве

(Г-н Мине, Япония)

представляется захватывающей темой. Тем не менее, при всей его актуальности, совершенно неясно, какого же рода оружие все-таки существует или могло бы существовать, а из числа такого оружия - размещение чего мы хотим или нам следует запретить.

Задача такого учреждения, как КР, состоит не в принятии двусмысленных, туманных политических деклараций, а в ведении переговоров по юридически обязывающим договорам. При составлении юридических документов в качестве необходимого минимального требования выступает прояснение центральной концепции, пронизывающей эти документы.

Одним словом, поскольку наши дискуссии по ПГВКП не достигли степени зрелости из-за плохо определенного соотношения с существующими учреждениями и размытости их центральной концепции, я должен сказать, что мы даже не вышли на этап учреждения специального комитета.

На этом завершается моя оценка дискуссий и итогов этого года на КР. И я надеюсь, что это послужит в качестве пищи для размышлений в отношении будущей работы КР.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Японии за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Нидерландов Йоханнес Ландман.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне хотелось бы поблагодарить вас за проект доклада Конференции по разоружению. Этот проект должным образом отражает работу Конференции в течение этого важного года, в котором мы работали на основе так называемой "инициативы шестерки председателей". Это совместное предложение относительно деятельности Конференции заметно переменяло дело. Были проведены общие прения по всем пунктам повестки дня, и состоялись сфокусированные структурированные дебаты с участием экспертов, хотя, с другой стороны, любое государство - член Конференции могло бы поднимать любую тему, которая, по его мнению, заслуживает внимания. Это стало значительной переменой к лучшему и знаменует собой улучшение по сравнению с другими годами. Кроме того, в своем заявлении в июне этого года Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Кофи Аннан отметил применительно к деятельности Конференции в этом году: "Чувствуется, что набирает силу новая динамика".

(Г-н Ландман, Нидерланды)

Как отмечается в проекте доклада, все государства-члены Конференции оценили "инициативу шестерки председателей". Так, у нас было больше заседаний, больше выступлений, больше письменных материалов и больше присутствовавших экспертов, чем в любой другой год последнего десятилетия. И вот теперь всю эту активность пора воплотить в конкретные последующие действия.

Это подводит меня к выводам и решениям, которые должны содержаться в проекте доклада в соответствии с правилом 45 Правил процедуры.

Если посмотреть на заключительную главу проекта доклада, то видно, что пока не сделано никаких выводов из позитивных событий этого года. Этот подход, в сущности, сохраняет весьма минималистский характер, ибо тут ничего не изменилось: ни реальных выводов, ни реальных решений, ни даже никаких рекомендаций, как это позволяет и даже ожидает правило 45.

Начнем с самого очевидного: например, ясно, что следует продолжать эту новую координацию между шестью председательствами. В то же время простое повторение предприятия этого года еще и в 2007 году было бы бессмысленной последующей деятельностью.

Нам следует по крайней мере оказаться в состоянии заключить, что применительно к сессии Конференции по разоружению 2007 года придется найти механизм, который, с одной стороны, отражал бы спектр проблем, которыми надлежит заниматься Конференции, устанавливая для каждой из них ее относительный вес в нынешней политической среде. С другой же стороны, нам следует оказаться в состоянии заключить, что нам по крайней мере надлежит начать конкретные переговоры по ДЗПРМ, которые уже сами по себе, как показывают дискуссии этого года, пользуются поддержкой или, во всяком случае, не встречают возражений со стороны кого бы то ни было или со стороны какого бы то ни было отдельного государства.

И вот у меня есть два конкретных предложения. Во-первых, Нидерланды хотели бы включить в пункт 56 после первой строки относительно возросшей слаженности и целеустремленности ее деятельности на протяжении 2006 года ссылку на "инициативу шестерки председателей".

Кроме того, "соответствующие предложения", упомянутые в пункте 56, следует конкретизировать путем ссылки на обзорные конференции по ДНЯО. Это вылилось бы

(Г-н Ландман, Нидерланды)

в следующие формулировки: "56. Памятуя о возросшей слаженности и целеустремленности своей деятельности на протяжении 2006 года в силу 'инициативы шестерки председателей' и с целью начала скорейшей предметной работы в ходе ее сессии 2007 года, Конференция просила нынешнего Председателя и приходящего Председателя проводить консультации в межсессионный период и по возможности внести рекомендации, принимая в расчет исход Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО и все соответствующие предложения, включая предложения, представленные в качестве документов Конференции по разоружению, высказанные взгляды и проведенные дискуссии, и стараться соответственно информировать членский состав Конференции о своих консультациях".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Нидерландов за его выступление и за добрые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет посол Соединенного Королевства г-н Дункан.

Г-н ДУНКАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я хотел бы сделать краткое заявление по иной проблеме, и это заявление на Конференции по разоружению делается от имени Соединенного Королевства и Франции.

31 августа Республика Казахстан официально довела до сведения Конференции по разоружению свое намерение подписать 8 сентября в Семипалатинске, Казахстан, с другими центральноазиатскими государствами (Кыргызстаном, Таджикистаном, Туркменистаном и Узбекистаном) Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Соединенное Королевство и Франция издавна поддерживают создание зон, свободных от ядерного оружия, как важный путь к разоружению и нераспространению. Как отмечено в решениях Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, создание международно-признанных зон, свободных от ядерного оружия, способствует укреплению мира и безопасности во всем мире.

Между тем из-за дефицита консультаций с государствами, обладающими ядерным оружием, по элементам существа проект договора о центральноазиатской зоне, свободной от ядерного оружия, на наш взгляд, не отвечает целям и принципам зон, свободных от ядерного оружия, как было выражено в руководящих положениях Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1999 года. В этих руководящих положениях была

(Г-н Дункан, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

подчеркнута важность негативных гарантий безопасности в увязке с зонами, свободными от ядерного оружия, и необходимость консультаций. Статья VII ДНЯО излагает концепцию региональных договоров и гарантируемого ими отсутствия ядерного оружия в таких зонах.

Мы выражали пятерке стран свои озабоченности по поводу этих проблем и с 2002 года неоднократно просили о дальнейших консультациях с целью урегулировать эти проблемы. Но эти просьбы так и остались без ответа.

Франция и Соединенное Королевство сожалеют, что, несмотря на наши представления в Организацию Объединенных Наций и просьбы к пятерке стран на предмет дальнейших консультаций, пятерка тем не менее постарается подписать текст 8 сентября без урегулирования проблем, которые мы поднимали. Исходя из нынешнего текста Соединенное Королевство и Франция не будут в состоянии поддержать Договор и подписать соответствующие протоколы, которые предоставили бы негативные гарантии безопасности пятерке государств, подписавших Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Соединенное Королевство и Франция просят распространить это заявление среди государств-членов, представленных на Конференции по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Соединенного Королевства за его совместное заявление от имени Соединенного Королевства и Франции. А сейчас слово имеет уважаемый посол Пакистана.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы благодарим вас и секретариат за составление доклада КР. Я высказываю несколько замечаний по проекту, который вы распространили на прошлой неделе. Как я понимаю, на неофициальном заседании, которое вы будете проводить, вы порекомендуете делегациям рассматривать весь текст по пунктам. У меня есть несколько общих замечаний и предложений по всему докладу, которыми мне и хотелось бы поделиться с вами и с членами КР.

Во-первых, кое-какие общие замечания. Базовым критерием для доклада КР Генеральной Ассамблеи является то, что он должен носить фактологический характер и отражать переговоры и работу Конференции.

(Г-н Хан, Пакистан)

В этом году никаких переговоров не было, но КР работала, и поэтому доклад должен верно отражать происходившее.

Председателей КР или государства-члены, если уж их цитировать, следует цитировать полностью и в надлежащем контексте.

Ссылки на друзей председателей надлежит сконцентрировать в одном месте, чтобы исчерпывающе осветить предмет.

Ну а теперь несколько конкретных замечаний по самому докладу.

В пункте 13 заявление посла Польши Здислава Рапацкого - первого Председателя Конференции по разоружению в 2006 году - процитировано фрагментарно. И тут следует включить весь текст его замечаний, который гласит: "Большинство делегаций поддерживают предложение пяти послов. В то же время некоторые другие делегации не в состоянии поддержать его". Эти пассажи доклада Председателя, по-видимому, подверглась основательному редактированию. Этот текст можно включить полностью после второго предложения.

Предложение со слов "...делается акцент на необходимости большей гибкости и... наличествует также идея обновления проблем, которыми следует заниматься КР" не отражает фактического положения, и поэтому его следует исключить. Принятие в первый день повестки дня Конференции подтвердило значимость и важность нынешней повестки дня. И она остается действительной и функциональной до января 2007 года.

Ссылку на выводы друзей председателей в конце пункта следует квалифицировать замечаниями Председателя посла Российской Федерации Лощинина, который, представляя промежуточный доклад, сказал: "Он никоим образом не претендует на роль сбалансированного, или инклюзивного, или всеобъемлющего неофициального документа".

В пункте 14 нуждается в развитии фраза "переходящая дискуссия". Какое бы намерение ни крылось за этой фразой, ее смысл носит неточный и двусмысленный характер. И поэтому ее нужно либо разъяснить, либо исключить. По сути дела, пленарные заседания Конференции проводились в соответствии с графиком деятельности, подготовленным шестеркой председателей.

(Г-н Хан, Пакистан)

В последней части пункта говорится, что каждый Председатель поощрялся отводить время для возможности сообщить о выводах друзей председателей, если это будет сочтено необходимым. Возникает вопрос: кем? Или: кто поощрял председателей? Как я полагаю, сами же председатели. Чуть дальше об этом говорится как о предложении, которое не наносило ущерба любым будущим решениям. Ну а кто внес это предложение? Как мне думается, опять же председатели. Так что тут нам нужна точность и четкость. Мы бы сказали, что все вопросы, касающиеся друзей председателей, можно было бы всеобъемлющим образом осветить в одном пункте или разделе.

В пункте 15, в том что касается презентации эксперта МАГАТЭ, согласие в рамках Конференции состояло в том, чтобы это было сделано в рамках общих прений, а не в составе структурированных дебатов. И это согласие следует отразить в соответствии с тем пониманием, какое было достигнуто в рамках Конференции, и я считаю, что этот пункт, чтобы сделать его более четким, мог бы гласить следующее: "На 1037-м пленарном заседании 24 августа 2006 года представитель МАГАТЭ, в ответ на приглашение Конференции, устроил презентацию".

В пункте 16 неуместна фраза "сбалансированного и/или всеобъемлющего". Второе с конца предложение можно сформулировать следующим образом: "Ряд делегаций призывали к согласию по сбалансированной и всеобъемлющей программе работы с акцентом на четыре ключевые проблемы. Одни высказывались за сбалансированную или всеобъемлющую программу работы, тогда как другие делегации подчеркивали, что не следует устанавливать увязок между элементами программы работы".

В пунктах 20 и 21 опять содержатся ссылки на друзей председателей, и как я уже предлагал, их следует перенести в одно место.

В пункте 25 последняя часть последнего предложения невзначай создает впечатление, будто тут предпринимается попытка отстранить или оттеснить программу работы. Немыслимо, чтобы предметная работа началась без программы работы. И поэтому это предложение надлежит скорректировать следующим образом: "...в перспективе достижения согласия по программе работы Конференции".

Пункт 27 не отражает духа и сути послания Генерального секретаря Организации Объединенных Наций. В текст следует также добавить следующие предложения, цитирующие Генерального секретаря:

(Г-н Хан, Пакистан)

"Генеральный секретарь заявил: "Как это ясно показала прошлогодняя сессия, туниковую ситуацию невозможно преодолеть процедурными средствами или при помощи простой доводки существующих предложений". Он настоятельно призвал столицы "наращивать новый политический консенсус в отношении приоритетов в области контроля над вооружениями и разоружения".

В пункте 41, как и в пунктах 34 f) и 38 d) доклада, следует должным образом отразить неофициальное пленарное заседание по НГБ и семинар ЮНИДИР по НГБ, организованный Председателем Конференции.

Ссылки в пунктах 45, 48, 49 и 53 на проблемы гражданской критической инфраструктуры, ППНМ, ДТО и ПЗРК следует квалифицировать ссылкой на взгляды делегаций относительно значимости этих проблем для повестки дня Конференции.

Наконец, что касается пункта 56, то начало первого предложения "Памятуя о возросшей слаженности и целеустремленности своей деятельности на протяжении 2006 года" является довеском. В Организации Объединенных Наций термин "слаженность" имеет смысловую нагрузку. Нам следует быть точными в своих формулировках и просто сказать, что в этом году увеличилось число проведенных официальных и неофициальных заседаний и состоялись обширные дебаты по четырем ключевым проблемам с участием экспертов, большинство из которых были представителями государств-членов.

График деятельности в 2006 году не дал конкретного результата по программе работы Конференции либо по какому-то предметному аспекту. Вместе с тем он, бесспорно, генерировал динамику, которую можно было бы поддерживать и наращивать в ходе сессии 2007 года.

Эти замечания высказываются не в качестве твердых переговорных предложений, а с целью помочь вам в пересмотре доклада, с тем чтобы придать ему еще более фактологический и объективный характер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Пакистана за его выступление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Соединенных Штатов г-н Томас Сынкин.

Г-н СЫНКИН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского):

Г-н Председатель, я возвращаюсь к заявлению британского посла по поводу Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии.

Соединенные Штаты разделяют многие из озабоченностей, изложенных британским послом от имени делегаций Соединенного Королевства и Франции. Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция испытывают озабоченность и отмечают переписку с Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций на тот счет, что представитель Департамента Организации Объединенных Наций по разоружению по зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии не следовал процедуре, рекомендуемой в руководящих принципах Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению 1999 года относительно консультаций с государствами, обладающими ядерным оружием, при переговорах по договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия.

Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция неоднократно связывались с пятеркой центральноазиатских государств – не далее как в ноябре 2005 года, а потом и в последние несколько недель, выражая озабоченность по поводу неадекватности консультаций при разработке проекта договора.

Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Франция по-прежнему имеют предметные оговорки по проекту договора. И мы ожидаем приглашения в ответ на наши просьбы на предмет дальнейших консультаций между пятеркой стран и пятеркой держав, но безуспешно. С учетом этих озабоченностей, если пятерка стран произведет подписание проекта договора, то Соединенные Штаты были бы не в состоянии поддержать его, и в свое время мы разъясним мотивы такой позиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за его выступление. А сейчас, как я вижу, слова просит уважаемый представитель Сирии г-н Хуссейн Али. Вам слово.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с арабского): Делегация моей страны не планировала брать слово на этом заседании, но кое-что из того, что сказали посол Японии и посол Нидерландов, побуждает нас сделать это. То, что они оба говорят относительно начала переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, отчасти верно. Они говорят, что на Конференции нет ни одного государства-члена, которое возражало бы против создания специального комитета для переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала, и если черным по белому, то истина тут состоит в том, что, как говорит обширное

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

большинство членов Конференции по разоружению, этот комитет следует создать после принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы Конференции по разоружению, которая трактовала бы на равной основе четыре ключевые проблемы, включенные в повестку дня, а именно: ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и запрещение производства расщепляющегося материала. Дальнейшее условие состояло в том, что комитет должен работать на основе мандата Шеннона, который уже снискал себе согласие Конференции или большинства ее государств – членов.

Поскольку некоторые делегации касались доклада, позвольте мне высказать кое-какие исходные замечания по этому докладу, оставляя, естественно, за собой право вернуться к любому данному пункту, как только я получу указания из столицы.

Делегация моей страны, конечно, согласна со всеми тезисами, высказанными послом Пакистана. Но мне хотелось бы добавить несколько комментариев. Что касается ссылки на друзей председателей, то при всем, разумеется, должном уважении к председателям и друзьям председателей, мы не считаем ее уместной. Мы не считаем, что в докладе следует упоминать эту группу или ее задачи, ибо эта группа не имеет официального юридического или политического статуса. В пункте 16 - и об этом уже говорил посол Пакистана - нам хотелось бы указать, что некоторые государства подчеркивали необходимость принятия всеобъемлющей и сбалансированной программы работы и что наилучшей основой для достижения согласия по такой программе работы остается предложение пятерки председателей.

В пункте 20 делается ссылка на то обстоятельство, что некоторые делегации указывали на важность обзора повестки дня. Эти слова были справедливы в 2005 году, но вот в 2006 году повестка дня была принята на первом заседании, и после принятия повестки дня одни делегации поднимали проблему обзора повестки дня, а многие другие делегации выразили мнение, что повестка дня носит сбалансированный и всеобъемлющий характер и отражает все заботы, связанные с ситуацией в сфере международной безопасности.

В пунктах 25 и 26 имеет место противоречие, ибо в конце пункта 25 делается ссылка на необходимость начала предметной работы, а в начале пункта 26 мы читаем, что предметная работа в ходе сессии 2006 года носила такой-то и такой-то характер. И вот встает вопрос: так начали мы уже предметную работу или нет? Разумеется, разрешение этого противоречия надлежит искать в ссылке, которая фигурирует в конце пункта 25:

(Г-н Али, Сирийская Арабская Республика)

цель предметной работы состоит в принятии программы работы Конференции по разоружению.

В пунктах 34 и 35 мы читаем пространную фразу относительно соглашения о запрещении производства расщепляющегося материала, и тут нам хотелось бы увидеть отражение позиций государств, которые не согласны с таким способом представлять вещи. И поэтому, дабы пункт 45 был сбалансированным, нам хотелось бы, чтобы в докладе была отражена только что изложенная нами позиция относительно договора о запрещении производства расщепляющегося материала. Как вы знаете, тут нет консенсуса по вопросу о разбирательстве этой проблемы или проблем, и поэтому нам хотелось бы либо исключить этот пункт, либо включить ссылку на противоположные взгляды, которые мы выражали многократно.

Что касается пункта 46 а), то мы хотели бы либо исключить этот пункт, либо включить ссылку на условное обозначение официального документа с изложением наших позиций по этому вопросу. То же самое приложимо и к пункту 53: либо его следует исключить, либо тут следует добавить ссылку с целью отразить наши позиции, а именно: на Конференции нет консенсуса относительно обсуждения этих проблем и Конференция по разоружению не является надлежащим местом для того, чтобы заниматься этим вопросом. То же самое касается и пункта 54 а), который либо следует исключить, либо же включить в него ссылку на документ, отражающий наши позиции по этому вопросу. Соответственно, помимо всех этих замечаний, делегация моей страны оставляет за собой право вернуться ко всем этим пунктам доклада в ожидании указаний, которые мы вскоре должны получить из своей столицы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Сирии за его выступление. Следующим оратором у меня в списке является представитель Перу г-н Диего Белеван.

Г-н БЕЛЕВАН (Перу) (перевод с испанского): Г-н Председатель, поскольку моя делегация впервые берет слово под вашим мандатом, позвольте мне поздравить вас с эффективным руководством нашей работой в последние недели и, в особенности, с представлением проекта доклада, распространенного на прошлой неделе. В этом отношении я выражаю поздравления всем председателям 2006 года за важную и новаторскую работу, проводимую на протяжении текущей сессии Конференции, которая дает нам надежду, что она послужит нам примером в плане продвижения предметной работы Конференции в следующем году.

(Г-н Белеван, Перу)

С прошлого четверга мы имели ряд возможностей обменяться воззрениями на то, что же реально излагают правила процедуры Конференции в отношении годового доклада, который она представляет Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Все те, с кем я говорил, высвечивали необходимость иметь объективный доклад, который должным образом описывал бы то, что произошло в 2006 году. В этом отношении, если мне будет позволено пойти несколько иным путем, я хотел бы отметить, что двадцать второй выпуск "Словаря испанского языка", опубликованного Испанской Королевской академией, которая стоит на страже правильного употребления языка, на котором изъясняются более 350 миллионов человек, прежде всего определяет слово "объективный" как "имеющий касательство или отношение к объекту вне зависимости от того, что думает или ощущает индивид". Иными словами, оно описывает нечто без попытки отразить в нем наши собственные предрассудки. Том же самый словарь дает три дефиниции слова "описывать": а) делимитировать, обрисовать, представить нечто, описать его таким образом, чтобы дать полное представление о нем; б) представить кого-то или что-то языковыми средствами, указав или разъяснив его, ее или чего-то разные части, свойства или обстоятельства; и с) определить нечто не абсолютно, т.е. не за счет его существенных характеристик, а дав общее представление о его частях или свойствах.

Имеющийся у нас текст представляет собой добротный баланс тех трех определений, которые я только что зачитал. Он полностью описывает совещания, которые мы проводили в 2006 году, он объективно разъясняет разные части работы, которую мы провели, и наконец, он дает общее представление. И поэтому моя делегация считает, что проект доклада отвечает требованиям, изложенным в правиле 45 наших Правил процедуры, и верно отражает события на сессии Конференции по разоружению 2006 года.

Разумеется, мы отдаем себе отчет, что любой документ всегда открыт для улучшений, и в этом отношении мы не откажемся изучить предложения, которые поддерживали бы гармонию и дух проекта доклада.

Вместе с тем мне хотелось бы осветить ряд элементов, которые, на наш взгляд, отражают новаторские механизмы, востребованные в этом году. Мы особенно ценим то, как отражен интерес членов Конференции ко всем пунктам повестки дня, что подтверждает мудрое решение шестерки председателей под лидерством посла Рапацкого составить график тематических структурированных дебатов на основе этого документа.

(Г-н Белеван, Перу)

Мы также считаем важным должным образом упомянуть скоординированную работу, проведенную председательской шестеркой в 2006 году, которая способствовала проведению значительной предметной работы на протяжении нынешней сессии.

Мы также считаем важной ссылку на друзей председателей как на механизм, который отражает признание членами Конференции необходимости включиться в дискуссию относительно возможной актуализации всех проблем, имеющих отношение к Конференции, – как проблем формы, так и проблем существа. В этом отношении мы приветствуем и принимаем к сведению первый доклад, представленный в начале июня через тогдашнего Председателя посла Российской Федерации Лощинина.

Наконец, график деятельности, который все мы приняли в начале 2006 года, получил надлежащее отражение в описании совещаний, которые мы провели по каждому из пунктов повестки дня Конференции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Перу за его заявление. А сейчас, как я вижу, слова просит уважаемый посол Нидерландов.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, одним из поразительных аспектов сессии, которую мы провели в этом году, стало то, что мы с исключительно позитивным настроением провели солидную дискуссию по серьезным вопросам. Я имею в виду, что тут не было полемики. Мы поистине работали сообща, очень конструктивным, кооперативным образом, и это, должен сказать, отражено в докладе. И я поистине надеюсь, я верю и ожидаю, что мы окажемся в состоянии таким же образом завершить и согласовать данный доклад с требуемыми корректировками.

Мое второе замечание: я хочу извиниться перед моим коллегой из Сирии. Должен признаться, я не знал, что меня уже внесли в список, и я, собственно, не очень четко завершил свою речь, и под конец, как, наверное, заметили некоторые, я немного сбился и замямлил, и, как я чувствую, вот поэтому-то мой сирийский коллега и не уловил того, что я действительно говорил и имел в виду – я уж определенно не мономаньяк, чтобы быть одержимым одной проблемой. Я четко сказал, я хотел сказать, и я хотел бы повторить, чтобы это вошло в протокол. Я сказал, что нам следует по крайней мере оказаться в состоянии заключить, что применительно к сессии Конференции по разоружению 2007 года надо изыскать механизм, который, с одной стороны, отражал бы весь спектр проблем, которыми следует заниматься Конференции, придавая каждой из них

(Г-н Ландман, Нидерланды)

соотносительный вес в сегодняшней политической обстановке, и в то же время наконец начать конкретные переговоры по мандату на ДЗПРМ, переговоры по которому мы все поддерживаем или приемлем.

Я также очень внимательно выслушал другие его замечания, точно так же как я, как и всегда, внимательно выслушал и нашего весьма уважаемого коллегу из Пакистана. Тут сквозит большая мудрость. Большой интеллект. Многие из них очень злободневны, и нам надо их взвесить. У моей делегации нет проблем в связи с ними. Но я все же надеюсь, что данный доклад сумеет отразить мысль о том, что в этом году здесь кое-что произошло – произошло нечто отличное по сравнению с последними девятью–десятью годами. И вот кстати, я хотел бы доложить, что 10 лет назад в этом же месяце был открыт реестр для подписания Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, и я совершенно точно припоминаю, что в этот самый месяц его первым подписал Президент Соединенных Штатов Клинтон. С тех пор данный форум произвел не очень много продукции, но вот в этом году мы поистине породили кое-какую надежду, и это следует отразить.

И ведь правда, факты говорят сами за себя, и тщательно сопоставив два текста - прошлогодний доклад и доклад за этот год, я заметил, что у нас на пять-шесть страниц больше, хотя я и не уверен, что наши коллеги в Нью-Йорке сделают то же самое и сопоставят их. Но когда вы читаете его впервые, а потом видите этот документ вновь и вновь – это в глаза не бросается. И тут нелегко донести до наших коллег в Нью-Йорке, которые не занимаются этим повседневно, мысль о том, что тут поистине нечто произошло, хотя Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций и заметил это.

Приведу один пример, который меня действительно поразил, и я надеюсь, что коллеги простят меня, но в этом году тут произошло одно поразительное событие. Высокопоставленный правительственный представитель устроил презентацию двух очень важных документов - текста мандата и текста договора ДЗПРМ, о котором мы говорим на протяжении 10 лет. Это произошло впервые. Но вот при первом прочтении я и не заметил, что это было упомянуто, хотя в конце концов и нашел его. Оно было втиснуто где-то в перечне документов. Ну, все мы опытные дипломаты. Когда мы смотрим на документ, в частности если он насчитывает более четырех страниц, мы документы проскакиваем. Так что все дело в форме подачи. Можно было бы представить себе, что тут фигурировал бы хоть какой-то пункт с указанием, что была устроена презентация этих документов.

(Г-н Ландман, Нидерланды)

Короче говоря, я хотел бы призвать коллег, у которых имеется множество идей, и в частности тех - и тут я имею в виду своего сирийского коллегу, который ожидает указаний из Дамаска, - сделать так, и я поистине на это рассчитываю, чтобы там, где мы сами можем сыграть свою роль в плане указаний, мы добивались и старались, чтобы эти указания были как можно более конструктивными и позитивными и чтобы они поистине позволяли нам выразить идею на тот счет, что мы стоим на верном пути и что следующий год будет более успешным.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Нидерландов за его заявление. А сейчас, как я вижу, слова просит уважаемый представитель Мексики г-н Энрике Очоа.

Г-н ОЧОА (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя этой Конференции и заверить вас в полной поддержке моей делегации. Я хотел бы также поблагодарить вас и секретариат за представление нам этого проекта доклада Генеральной Ассамблеи.

Пока я хотел бы просто высказать несколько общих замечаний, ибо моя делегация собиралась высказать их в ходе неофициальной дискуссии, но мне думается, что если высказать их в данном контексте, то это придаст им некоторую дополнительную ценность. В этом отношении я хотел бы коснуться лишь нескольких пунктов.

Что касается пункта 13, на который ссылался уважаемый посол Пакистана, то моя делегация считает, что цитата из заявления посла Рапацкого отличается селективностью и не отражает настроений всех членов Конференции.

Между пунктами 23 и 24 мы, как мне думается, упускаем важную проблему. 16 февраля ряд делегаций высказались за то, чтобы заявление Рабочей группы НПО по вопросам мира Комитета НПО по правовому и социальному положению женщин в отношении мира, стабильности и разоружения было оглашено по случаю Международного женского дня авторами заявления. В этой связи никакая делегация не высказалась против этого предложения. Между тем, несмотря на это, заявление пришлось оглашать Председателю Конференции. Как нам представляется, вот реальное событие, которое произошло и которое следует отразить в докладе Конференции.

В пункте 25 в связи с инициативой шестерки председателей мы читаем: "это предложение", которое было сочтено полезным и конструктивным и было оценено всеми

(Г-н Очоа, Мексика)

государствами - членами Конференции. Хотя моя делегация считает, что инициатива шестерки председателей представляет собой шаг в верном направлении, и мы его-таки приветствовали, мы все же полагаем, и так мы думали всегда, что это лишь паллиатив, пока мы не преодолеем нетерпимую стагнацию Конференции по разоружению и в перспективе переговоров в соответствии с мандатом данной Конференции. Так что я считаю, что это предложение должно быть более сбалансированным.

Что касается последнего предложения пункта 25 и первого предложения пункта 26, то, как отметила делегация Сирии, мы считаем, что тут имеется некое противоречие, ибо если мы ведем речь об интенсификации усилий с целью проведения консультаций и обследования возможностей для достижения согласия о начале предметной работы Конференции, то в следующем пункте мы не можем говорить, в чем состояла предметная работа Конференции. Логически мы не можем излагать это таким образом.

Наконец, я хотел бы коснуться пункта 32, где, как мы считаем, мы тоже упускаем важный вопрос; дело в том, что по завершении работы посол Республики Корея Пак внес 14 марта от своего собственного имени документ, в котором он представил компиляцию предложений и комментариев, которые были высказаны в ходе дискуссий по пунктам 1 и 2 повестки дня под его председательством.

Ну и последний момент, который я хотел бы затронуть, но на котором я не хочу останавливаться пространно, касается пунктов 45, 48, 49 и 53. Эти пункты содержат конкретные ссылки на проблемы, которые разбирались по пунктам е) о новых видах оружия массового уничтожения, f) о всеобъемлющей программе разоружения и g) о транспарентности в вооружениях. Как нам представляется, тут не была обеспечена равная трактовка других пунктов повестки дня. И в этой связи я хочу внести ясность. Моя делегация не против включения этих пунктов, но нам хотелось бы акцентировать включение других взглядов, которые были высказаны, например, по теме ядерного разоружения, среди которых мы могли бы отметить разочарование в связи с неудачей обзорной Конференции по ДНЯО в 2005 году или необходимость ускорения в связи с 13 шагами, согласованными в ходе обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Мексики за его выступление. Следующим оратором у меня в списке значится уважаемый посол Италии г-н Карло Тредза.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я исходил из того понимания, что в ходе сессии дискуссия по докладу будет проводиться в неофициальном режиме, но я вижу, что мы завязали дискуссию в официальном режиме, и поэтому мне хотелось бы сообщить свои взгляды по этому документу.

Я хотел бы сказать, что в целом документ является фактологичным и объективным и, на мой взгляд, в соответствии с правилом 45 наших Правил процедуры, он четко отражает переговоры и работу Конференции, и мы уже слышали кое-какие замечания. Тут нужно внести коррективы, и мы готовы участвовать в обсуждении текста.

Если мы переходим в режим редактирования, или в редакционную стадию, то я бы предложил делать это неофициальным образом. Кроме того, в отношении некоторых заявлений, которые были сделаны сегодня утром, я бы предложил не быть слишком амбициозными. Мы не считаем, что доклад как таковой может разрешить проблемы Конференции по разоружению, и особенно программы работы. Нам нужно доложить Генеральной Ассамблее о нашей работе, но трудно поверить, что за счет этого документа нам действительно удастся достичь того, чего мы не смогли достичь в течение года.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Италии за его заявление и за напоминание о том, что редакционной сессии будет посвящено неофициальное пленарное заседание. А теперь слова просит уважаемый представитель Соединенных Штатов Америки.

Г-н СЫНКИН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прошу прощения, что я вновь беру слово. Я ожидал, что обсуждение доклада будет проводиться на отдельном неофициальном пленарном заседании, и поэтому в своих замечаниях, ограниченных центральноазиатской зоной, свободной от ядерного оружия, я не касался доклада.

Я хотел бы лишь высказать одно-два общих замечания по докладу, и прежде всего поблагодарить секретариат за его усилия по составлению интеллектуально честного доклада, фактологично отражающего то, что действительно произошло. Вместе с тем у нас все же имеется пара замечаний.

Как я отмечаю, в разделе доклада, посвященном ПГВКП, - и я отсылаю вас конкретно к пункту 38 - язык носит обстоятельный, описательный и весьма насыщенный характер. Читая это, я получаю представление о том, что действительно произошло. С другой стороны, я отсылаю вас к пункту 34, который касается ДЗПРМ. Как видно, здесь есть ряд сносок, и надо поистине иметь набитую руку, чтобы составить себе

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

представление о том, что же действительно вытекает из этих дискуссий. В частности, я бы почтительно предложил кое-что в поддержку того, что сказал голландский посол: на наш взгляд, весьма важно, что в рамках эволюции нашей дискуссии по ДЗПРМ помощник госсекретаря Радемейкер представил и проект переговорного мандата по ДЗПРМ и проект договора, и хотя я вижу, что это отражено в качестве сноски, если вам угодно – в пунктах 35 g) и h), мне, тем не менее, представляется, что в духе действительного описания того, что здесь реально произошло, тут была бы уместна более обстоятельная, действительно описательная ссылка на это с учетом важности события. Насколько мне помнится, это был единственный договор, представленный в этом году, а также единственный проект переговорного мандата, так что это, пожалуй, заслуживало бы особого упоминания.

Я бы почтительно предложил, чтобы, пожалуй, сразу же после заголовочной части пункта 34 можно было бы указать первым пунктом фактологическое заявление в том духе, что на 1019-м пленарном заседании 18 мая 2006 года - я не предлагаю вам переговорный текст, а говорю лишь в порядке иллюстрации - помощник Государственного секретаря Соединенных Штатов Стив Радемейкер представил... ну а потом можно было бы сказать: "проект переговорного мандата по ДЗПРМ (CD/1776), озаглавленный и т.д. и проект договора ДЗПРМ (CD/1777), озаглавленный и т.д.". В сущности, это было бы практически идентично тому, что у вас уже есть, но это могло бы несколько рельефнее отразить весьма значительное событие в русле и в духе раздела по ПГВКП, который, как мне думается, сформулирован намного лучше.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление. А теперь, как я вижу, слова просит уважаемый посол Австралии г-жа Каролин Миллар.

Г-жа МИЛЛАР (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотела бы поблагодарить вас за очень полезный, прямой, фактологический доклад. Австралийская делегация полагает, что вы проделали очень хорошую работу. Мы хотели бы также поблагодарить всех шестерых председателей Конференции по разоружению в этом году за ваш подход к этому докладу, а в более широком плане - за коллегиальный конструктивный подход к нашей работе, который поистине помог продвинуть нас вперед. И мы поддерживаем оценку этого в докладе, в частности в пункте 25, где о подходе шестерых председателей говорится как о полезном и конструктивном. Таким он определенно и был. То же самое относится и к пункту 56, где говорится о возросшей слаженности и целеустремленности в этом году. И в этом контексте мы согласны

(Г-жа Миллар, Австралия)

с Нидерландами, что в значительной мере это произошло благодаря подходу шестерых председателей.

И Австралия хотела бы призвать председателей КР на 2007 год взять на вооружение аналогичный подход, дабы не утратить эту динамику.

А теперь я хотела бы перейти к конкретной проблеме, поднятой другой делегацией в связи с вопросом, имеющим важное значение для моей делегации, а именно в связи со ссылкой на ПЗРК в пунктах 53 и 54. И в этом контексте я хотела бы сказать, что комментарии, которые я собираюсь тут высказать, в равной мере приложимы и к пунктам 45 и 46 b). Что касается ссылок на дискуссии по ПЗРК и документ, представленных в пунктах 53 и 54, то я хотела бы отметить, что они весьма просты, прямы и фактологичны, и я их просто оглашу: "В ходе сфокусированных дебатов некоторые делегации затронули проблему переносных зенитно-ракетных комплексов (ПЗРК)". Тут не высказывается никаких замечаний или оценок по этой дискуссии. Она состоялась. Она имела место. И доклад так и говорит. Этот пассаж следует сохранить как есть. Ну и я хотела бы также добавить, что на предыдущем заседании мы спрашивали вас, не могли бы ли вы распространить председательское резюме австралийского семинара по ПЗРК, который состоялся 16 июня, в виде документа этой Конференции, и спрашиваем вас, не могли бы ли вы сделать это и отразить это в пересмотренном варианте данного доклада.

Наконец, что касается ДЗПРМ - пункты 34 и 35, то мы опять же сказали бы, что это что ни на есть прямые, что ни на есть фактологичные ссылки, какие только можно было бы вообразить, на состоявшуюся дискуссию. Тут просто упоминается, что она произошла, и перечисляются представленные документы. И нашей делегации поистине очень трудно представить себе, с чем тут можно было бы согласиться или не согласиться в отношении этих ссылок. Тут нет тех или иных оценок или суждений относительно дебатов. Они произошли. Документ был представлен.

Вместе с тем мы бы также поддержали более четкое упоминание проекта договора и переговорного мандата со стороны Соединенных Штатов в том русле, как было предложено минуту назад представителем Соединенных Штатов. Это было значительное событие для Конференции по разоружению, и в данный доклад следует включить прямую фактологическую ссылку на него.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Австралии за ее заявление. А сейчас, как я вижу, слова вновь просит уважаемый представитель Сирии г-н Хуссейн Али.

Г-н АЛИ (Сирийская Арабская Республика) (перевод с арабского): Я извиняюсь, что еще раз беру слово. Я хотел бы кратко ответить на то, что сказал уважаемый представитель Соединенных Штатов. Что касается его предложения, то ничто в правилах процедуры КР не указывает, что одни пункты повестки дня важнее других, и там ничто не гласит, что то, что было представлено высокопоставленным представителем, заместителем министра или министром, важнее, чем то, что представлено посольским атташе. Все позиции, выраженные на официальных заседаниях Конференции по разоружению, имеют равную политическую и юридическую значимость, и поэтому мы возражаем против предложения, внесенного представителем Соединенных Штатов. Кроме того, что касается слов представителя Австралии по поводу резюме семинара, организованного австралийским представительством относительно деятельности в связи с ПЗРК, то мы тоже возражаем против всякой ссылки на этот семинар, ибо это не имеет ничего общего с Конференцией по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Сирии за его выступление. А сейчас слово имеет уважаемый представитель Марокко г-н Мохаммед Бенжабер.

Г-н БЕНЖАБЕР (Марокко) (перевод с арабского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне выразить самую искреннюю признательность делегации моей страны за ваши усилия по поступательному продвижению нашей Конференции, особенно на этом деликатном этапе, когда внимание членов сосредоточено на докладе нашей Конференции Генеральной Ассамблее. В этом отношении мне хотелось бы поздравить вас с подготовленным вами проектом доклада, который следует расценить как крайне реалистичный. Чтобы сделать доклад более обстоятельным и чтобы он вернее отражал наши дискуссии на Конференции на протяжении сессии, делегация моей страны хотела бы высказать следующие комментарии.

Во-первых, друзья председателей были назначены председателями непосредственно и неофициально, поскольку посол Польши Здислав Рапацкий ограничился тем, что объявил это решение на специальном заседании, состоявшемся 2 февраля 2006 года, и за этим не последовало никакого одобрения со стороны Конференции. Соответственно, и я говорю это безо всякого неуважения по отношению к назначенным послам, которым мы выражаем полное уважение и почтение и чьи усилия мы ценим, делегация моей страны выражает оговорки относительно ссылки на них в докладе в качестве друзей

(Г-н Бенжабер, Марокко)

председателей. В свою очередь, делегация моей страны, в порядке демонстрации необходимой гибкости в целях достижения консенсуса по проекту доклада, изъявляет готовность изучить предложение Пакистана скомбинировать все аспекты касательно друзей председателей в едином пункте.

Во-вторых, что касается пункта 15 относительно приглашения со стороны Конференции по разоружению в адрес представителя Международного агентства по атомной энергии, то моя делегация одобряет слова посла Пакистана о том, что было бы предпочтительнее включить согласие, которое было достигнуто по этой проблеме, как было решено Конференцией, ну а если мы не сделаем этого, то было бы предпочтительнее резюмировать этот пункт, не лишая его своего содержания.

В-третьих, что касается предметной работы Конференции в 2006 году, то делегация моей страны приветствует то обстоятельство, что в докладе впервые и эксплицитно упомянуто выражение "новые проблемы", что есть шаг в верном направлении. Я не могу не напомнить в этом отношении об усилиях моей страны, с тех пор как она занимала председательское кресло в 2004 году, с целью поощрения попыток адаптировать нашу работу к новым веяниям в связи с международным миром и безопасностью. Чтобы наращивать эту позитивную динамику и подвести под нее прочный фундамент, делегация моей страны считает существенно важным включить в соответствующие разделы доклада все проблемы, поднимавшиеся делегациями в этом году. Например, – и это вовсе не исчерпывающий перечень – было бы неплохо включить проблему стрелкового оружия и легких вооружений, которая поднималась Сенегалом и Колумбией по пункту 6 в связи с всеобъемлющей программой разоружения. Той же самой схеме следует придерживаться и в связи с другими темами, такими как кассетное оружие, военные расходы, транспарентность в ядерных вооружениях и информационная безопасность.

И наконец, в-четвертых, проект доклада надо улучшить, с тем чтобы все пункты следовали одной и той же схеме, особенно в пункте 32. Нам также необходимо проверить, чтобы была сделана ссылка на все совещания, проведенные Конференцией, включая неофициальное заседание, которое не было упомянуто в пункте 41, по теме эффективных международных мер с целью предоставить государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы ядерного оружия.

Благодарю вас, г-н Председатель, и еще раз выражаю вам свои поздравления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Марокко за его заявление. А сейчас, как я вижу, слова просит уважаемый посол Алжира Идрисс Джазайри.

Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) (перевод с арабского): Алжир является членом группы друзей председателей, но у нас не было возможности сообщить о своих взглядах по заключительному докладу, документу CD/WP.543, и поэтому я хотел бы официально представить нашу позицию, изложив ее в данном случае.

У нас есть три категории забот. Во-первых, что касается пункта 16, то, как мы полагаем, мы все поддерживаем концепцию необходимости сбалансированного и всеобъемлющего подхода. Мы не думаем, что могли бы иметься альтернативы сбалансированному и всеобъемлющему подходу. Подход должен быть и сбалансированным и всеобъемлющим, и поэтому мы не согласны с добавлением слова "или" после "и".

Во-вторых, в пункте 25, в том что касается последнего предложения, мы предлагаем любой из двух вариантов. Либо мы говорим, что, по общему настрою среди государств - членов Конференции, следует и далее интенсифицировать усилия по проведению консультаций и обследованию возможностей в перспективе достижения консенсуса по программе работы, с тем чтобы позволить Конференции начать предметную работу. Мы не считаем, что развертывание предметной работы следует производить вне программы работы, а отсюда и необходимость достижения "консенсуса по программе работы, с тем чтобы позволить Конференции начать предметную работу". Если же это неприемлемо, то нас устроила бы и следующая формулировка: "...и далее интенсифицировать усилия по проведению консультаций и обследованию возможностей в перспективе достижения" – и тут идет текст: "консенсуса по программе работы, с тем чтобы позволить КР начать переговоры по мандату международного сообщества". Я представлю вам документ касательно этих вариантов.

Третий момент касается пунктов 45, 48, 49 и 53 – в порядке признания того, что сказал бывший Председатель посол Рапацкий, как верно упомянуто в пункте 11 того же доклада, где он заявил в этом отношении: "В связи с принятием повестки дня ...если на Конференции сложится консенсус о рассмотрении любых проблем, они могли бы рассматриваться в рамках этой повестки дня". Так вот по тем проблемам, которые упомянуты в пунктах 45, 48, 49 и 53, собственно, консенсуса и не было, и поэтому они были бы охвачены вторым предложением посла Рапацкого, где он заявил: "Конференция будет также принимать во внимание правила 27 и 30 Правил процедуры... а также пункт 20 и другие соответствующие пункты".

(Г-н Джазайри, Алжир)

Что гласит правило 30 во втором предложении? Оно гласит, что любое государство - член Конференции вправе поднять на пленарном заседании любой вопрос, имеющий отношение к работе Конференции, и иметь полную возможность изложить свои взгляды по любому вопросу, который оно может счесть заслуживающим внимания.

Как я полагаю, эти моменты были подняты на основании этого второго предложения правила 30 Правил процедуры, которые содержатся в документе CD/8/Rev.9. И поэтому я предлагаю включить все эти пункты в рамках последнего раздела доклада, именуемого как раздел Н, или же включить раздел I, озаглавленный "Заявления, сделанные в соответствии со вторым предложением правила 30 Правил процедуры", а потом упомянуть все сделанные заявления, поскольку, если их поместить перед разделом Н или даже рассредоточить по разным разделам данного доклада, то это будет выглядеть так, будто они были включены в повестку дня, а соответственно, и стали предметом консенсуса, что вовсе не так. В этом случае я также предложил бы вам добавить в этот перечень, который вы упоминаете в пунктах 45, 48, 49 и 53, и другие предложения, которые были представлены по правилу 30 Правил процедуры Алжиром – в отношении транспарентности в ядерных вооружениях, Сенегалом – в отношении стрелкового оружия и т.д.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Алжира за его заявление. А сейчас слово имеет представитель Франции г-н Микаэль Гриффон.

Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) (перевод с английского): Прошу прощения. Я имел в виду пункты, касающиеся гражданской критической инфраструктуры, оружия массового уничтожения, терроризма, противопехотных наземных мин, договора о торговле оружием, ПЗРК, а также пункты, которые я упомянул как поднятые Алжиром, Сенегалом и другими.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо. А сейчас слово имеет Франция.

Г-н ГРИФФОН (Франция) (перевод с французского): Моя делегация полностью солидаризируется с тем, что сказала австралийская делегация относительно разделов Е и G части III доклада. Мы полагаем, что эти предметы должны быть упомянуты по тому пункту повестки дня, по которому они и разбирались.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Франции. А теперь слово имеет уважаемый представитель Исламской Республики Иран.

Г-н САДЖАДПУР (Исламская Республика Иран) (перевод с английского):

Г-н Председатель, я ценю ваши усилия, а также ценю усилия других председателей КР. Работа, проделанная секретариатом, поистине похвальна. Вот это и есть профессиональный подход к составлению доклада, и наша делегация весьма ценит его.

Вместе с тем высокая степень профессионализма не всегда носит заверченный и полный характер, да и не каждый человек бывает цельным, и не всякий доклад бывает цельным и без изъянов.

Скрупулезно читая доклад и внимательно слушая все дискуссии, наша делегация полагает, что есть проблема, которая и лежит в основе всех расхождений взглядах на доклад, и этой проблемой является путаница между докладом и стенографическим отчетом. Мы знаем, что у нас на КР есть стенографические отчеты. И у нас есть доклад. Они значительно различаются, и в том числе в структурном отношении, и тут есть кое-какие подборки, где отражены стенографические отчеты, и мне думается, что в этом-то и состоит фундаментальная основа. Этим общим замечанием я и ограничу свое выступление на данном этапе, но мне думается, что позднее эту проблему следует обсудить и детально проработать.

У нас тоже есть кое-какие замечания, особенно по пунктам 13, 25, 26, 45 и 53, но я оставляю это до лучших времен, и это, естественно, не ограничивается данными пунктами, но мне думается, что фундаментальной проблеме, поднятой нашей делегацией, нужно уделить самое тщательное внимание.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю вас за ваше заявление. А теперь, как я вижу, слова просит уважаемый представитель Канады посол Поль Мейер.

Г-н МЕЙЕР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить вас и ваших коллег за представление нам проекта доклада, который, как мне думается, носит весьма профессиональный и хорошо продуманный характер. Мне просто хотелось бы подхватить мудрые замечания предыдущих коллег. Я имею в виду пакистанского посла, когда он ратовал за то, чтобы доклад носил фактологичный, а не толковательный характер, и моего голландского коллегу, когда он отметил, что факты говорят сами за себя. Я считаю, что этим нам и следует руководствоваться. Толкования, как мне думается, создают всем нам реальные осложнения, и чем ближе мы держимся фактологического отчета о том, как прошел год, как бы плоско это ни казалось, тем безопаснее, на мой взгляд, у нас почва под ногами. Я как нельзя больше согласился бы с напоминанием посла Тредзы в наш адрес, что доклад

(Г-н Мейер, Канада)

не разрешит проблем КР или нашей неуловимой программы работы, а считать, откровенно говоря, что наши коллеги в Нью-Йорке, или в наших столицах, или где-то еще будут терпеливо корпеть над этим текстом, чтобы экстрагировать из него мудрость или вдохновение, как мне думается, было бы, мягко говоря, нереалистично.

Что для нас сейчас действительно важно, так это как можно скорее подбить итоги, ну а решения наших проблем кроются, я бы сказал, не в ретроспективном архивно-хроникерском предприятии, а в перспективной политико-дипломатической работе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Канады за его заявление. Слово имеет уважаемый представитель Российской Федерации г-н Антон Васильев.

Г-н ВАСИЛЬЕВ (Российская Федерация): Г-н Председатель, я также хотел бы присоединиться к словам благодарности за отличный текст, который вы сделали и который, как показывает сегодняшняя дискуссия, может быть отличной основой для дальнейшей работы, и на наш взгляд, мы в сроки, которые у нас остаются, вполне будем способны примирить различные точки зрения по вопросам, которые уже потихоньку выкристаллизовываются, прийти к единому знаменателю и закончить этот особый год в жизни Конференции по разоружению с хорошим фактологическим докладом.

Второе. Я хотел бы согласиться с уважаемым представителем Италии и призвать как можно быстрее перейти в режим практической работы по тексту. Нам, на мой взгляд, необходимо начать неформальное заседание и обсуждать конкретные формулировки конкретных пунктов, что позволит нам ускорить нашу работу.

Третье. Маленькое фактологическое замечание в качестве реакции на предложение, которое прозвучало со стороны делегации Соединенных Штатов Америки, - предложение о том, чтобы как-то более выпукло отметить факт внесения Соединенными Штатами Америки проекта договора о ЗПРМ и мандата для дальнейшей работы по ЗПРМ. В принципе мы готовы рассмотреть это предложение и достаточно позитивно на него смотрим. Единственное, что я хотел бы уточнить: рациональное основание для этого предложения, на мой взгляд, прозвучало не совсем корректно, поскольку сравнивались формулировки пункта 38, посвященного названию пленарных заседаний по теме ПГВКП, и пункта 34, где приводились названия тем заседаний по вопросу о ЗПРМ. Поправьте меня, если я не прав, г-н Председатель, но я так понимаю, что речь идет не о том, что что-то сознательно в одном случае описано более полно, в другом случае - более лаконично,

(Г-н Васильев, Российская Федерация)

речь идет о том, что здесь дословно приведены формулировки тем заседаний Конференции в том виде, в котором они были предложены Председателем Конференции на тот момент, не более того. В этом плане, мне кажется, просто надо отдать должное тому, что это просто зеркальное фактологическое отражение того, что имело место.

Четвертое. Я хотел бы кратко отреагировать в рамках нашего нынешнего открытого заседания на то, что мы слышали в выступлении уважаемого представителя Японии посла Мине. Нам трудно согласиться с целым рядом соображений, которые были высказаны в его сегодняшнем выступлении, но, разумеется, мы с большим уважением относимся к тому, что было сказано. Единственно, я хотел бы призвать всех на нынешнем этапе сосредоточиться на главном, на позитивной концовке позитивного года и хотел бы призвать всех на нынешнем этапе по возможности делать упор на то, что нас объединяет, избегать противопоставления одних ключевых вопросов, о которых мы говорим, другим вопросам, проявлять осторожность, проявлять ответственность, проявлять объективность. Это поможет нам сохранить этот позитивный момент на Конференции, которого мы достигли большим трудом, общим трудом всех в этом году, и перенести его на следующий год.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Российской Федерации за его заявление. И я вновь хотел бы призвать вас ограничивать свои заявления лишь общими замечаниями, с тем чтобы мы могли как можно скорее начать свое неофициальное пленарное заседание. Следующим оратором в списке значится представитель Аргентины г-н Марсело Валье Фонрухе.

Г-н ВАЛЬЕ ФОНРУХЕ (Аргентина) (перевод с испанского): Что касается анализируемого нами текста, то у нас нет возражений против его одобрения как есть. Это полный текст, это фактологичный текст, и он в известной мере отражает то, что происходит на данной Конференции. В этом отношении мы разделяем мнение, что он должен носить фактологичный характер, и поэтому мы просим включить пункт 52-бис по разделу g) "Транспарентность в вооружениях" с учетом того, что такой предлагаемый нами пункт 52-бис конкретно касался бы дебатов, сфокусированных на одной из проблем, затрагивавшихся делегациями на данной Конференции, – на Регистре Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям.

Как вы, наверное, помните, в этой связи Конференции был устно представлен доклад о работе, проделанной Группой экспертов по Регистру Организации Объединенных Наций по обычным вооружениям, которую возглавлял наш заместитель министра

(Г-н Валье Фонрухе, Аргентина)

иностранных дел посол Гарсия Моритан. В этом отношении мы бы просили не только отредактировать пункт 52-бис с конкретной ссылкой на проблему "Регистра Организации Объединенных Наций" в сфере обычных вооружений, но и включить в пункт 54 новый подпункт с), чтобы зафиксировать, что документ, который мы передадим в секретариат, будет излагать устную презентацию посла Гарсия Моритана, которая оказалась полезной, осведомив данный женевский форум о результатах, достигнутых этой Группой экспертов, которые, как мне думается, носят удовлетворительный характер.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Аргентины за его заявление. А теперь слово имеет уважаемый представитель Индии г-н Индра Мани Пандей.

Г-н ПАНДЕЙ (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, нам хотелось бы, присоединяясь к другим делегациям, поблагодарить вас за подготовку весьма фактологичного и сбалансированного доклада.

В принципе у нас нет больших трудностей с докладом, и мы можем согласиться с консенсусом по нему. Вместе с тем мы хотели бы затронуть вопрос относительно пункта 25, который поднимался рядом других делегаций, – вопрос относительно последнего предложения этого пункта. И тут мы хотели бы сослаться на необходимость достижения согласия по программе работы, и это предложение идет в русле заявления, сделанного польским председательством у истоков инициативы шестерки председателей, где оно указало на особую ответственность председателей в этом году за совместную работу на общей платформе, с тем чтобы попытаться достичь консенсуса по программе работы. Я также отмечаю, что в пункте 20 прошлогоднего доклада имеется аналогичное предложение в конце этого пункта, где фигурирует четкое упоминание на тот счет, что, по общему настрою среди государств - членов Конференции, следует и далее интенсифицировать усилия по проведению консультаций и обследованию возможностей в перспективе достижения согласия по программе работы. Так что, если это предложение представляет собой воспроизведение прошлогоднего предложения, то следует четко отразить необходимость достижения согласия по программе работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Индии за его заявление. А теперь слово имеет уважаемый посол Соединенного Королевства.

Г-н ДУНКАН (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии) (перевод с английского): Я постараюсь быть кратким. Меня очень воодушевили слова

(Г-н Дункан, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

недавних ораторов, которые пытались подчеркнуть, что же нас так занимает в этом предприятии, а именно: честно и точно доложить о том, что мы сделали в этом году, да пожалуй, и разъяснить – и, быть может, в этом-то и состоит самое важное и интересное для любого постороннего читателя, - как нам удалось добиться успеха и впервые за довольно-таки долгое время вновь вселить энергию в эту организацию и этот форум. И вот, пожалуй, в этом контексте мне просто и хотелось бы высказать несколько общих замечаний в порядке небольшого отступления.

Конференция по разоружению уникальна в том смысле, что это единственный международный форум, который уполномочен заниматься и на повседневной основе занимается проблемами наивысшей военно-политической чувствительности. И эти проблемы имеют фундаментальное значение для мира во всем мире. К сожалению, вот уже почти как десять лет КР погрязает в процедурных распрях. Быть может, тут и нет такой крайности, как это было у императора Нерона, когда тот предавался игре на скрипке на фоне полыхающего Рима, но тем не менее, вступая в XXI век, мы несем тяжкую ответственность за то, чтобы начать находить ответы на вызовы глобализованного и взаимосвязанного мира в военно-политической сфере. Эти дискуссии, быть может, и не так уж комфортны, но они имеют фундаментальное значение.

Естественно, нам также надо выдерживать известный уровень баланса и питать уважение по отношению к взглядам национальных групп и отдельных стран, но и в равной мере практиковать то, что делает дипломат, а именно: компромисс, гибкость и воображение, и за свое короткое здесь пребывание мне было отрадно наблюдать развитие их фундаментальных компонентов. Я очень признателен вам за ваш текст, который, как я полагаю, отражает хороший структурный баланс и, что, пожалуй, еще важнее, разъясняет, каким образом Конференции по разоружению удалось выкарабкаться из процедурной трясины. Мне думается, я буду прав, если скажу, что, по мнению большинства, нам следует найти способ развить опыт этого года, а не оглядываться на прежние попытки, которые при всей их добросовестности, не принесли успеха, какого все мы жаждем.

Как я сказал, тут зачастую поднимается вопрос о балансе, и меня опять же обнадеживают выступления, которые мы слышали сегодня утром, на тот счет, что, когда мы говорим о балансе, мы говорим не о симметрии – мы говорим о справедливом отношении и объективности, и я полагаю, что вы произвели на свет очень хороший проект, который отражает такого рода объективность и справедливое отношение, что необходимо для поступательной эволюции доклада. И я согласен с другими делегациями,

(Г-н Дункан, Соединенное Королевство
Великобритании и Северной Ирландии)

что нам следует сосредоточиться на небольших корректировках, которые, пожалуй, требуются для того, чтобы улучшить текст и отразить тот очень реальный успех, которого мы добились в этом году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Соединенного Королевства за его заявление, и, пожалуй, наилучший способ завершить официальную часть этого заседания состоит в том, чтобы дать слово первому Председателю этого года послу Польши Здиславу Рапацкому.

Г-н РАПАЦКИЙ (Польша) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы поздравить вас и поблагодарить за доклад, который, по моему личному мнению, носит сбалансированный и объективный характер и отражает события, которые произошли в ходе этой годовой сессии. Конечно, мы всегда можем его улучшить, и я хотел бы поблагодарить всех уважаемых представителей стран, которые уже высказались с целью улучшить доклад о сессии этого года.

Но позвольте мне коснуться двух вопросов. Во-первых, о друзьях председателей: мне особенно хотелось бы коснуться предложения не включать в доклад ссылку на друзей председателей, поскольку этот институт не существует в Правилах процедуры Конференции по разоружению. Да, его нет в Правилах процедуры, но он ведь существует в истории Конференции по разоружению. И тут мне хотелось бы упомянуть вот что: в 2004 году был назначен товарищ Председателя, чтобы заниматься вопросом о расширении членского состава Конференции. Это был посол Бразилии Филипе Лампрейя, и его назначение было отражено в докладе по рубрике повестки дня и программы работы, и в то время его назначение также продлевалось последующими председателями на 1994 год; я ссылаюсь на пункт 8 доклада за 1994 год. Результаты его работы были отражены в разделе, связанном с его мандатом и озаглавленном "Расширение членского состава Конференции по разоружению". И это стало прецедентом, который открывает нам возможность развить этот эксперимент в докладе за этот год. И как мне думается, то, что мы имеем в пункте 13, являет собой должное отражение намерения шестерых председателей этого года, а также отражает результаты работы друзей председателей.

Уважаемые послы – друзья председателей сыграли крайне полезную роль в ходе этой сессии, и поэтому, а также по причине того прецедента, какой мы имеем в истории Конференции, тут имеет смысл соответствующая ссылка в докладе. Так что я прошу вас

(Г-н Рапацкий, Польша)

воспринять то, что у нас имеется в докладе, хотя, как я уже сказал, лично я готов и открыт в плане улучшений к тому, что мы предлагаем в докладе.

Ну и еще одно дело, которого мне хотелось коснуться: мое заявление в качестве тогдашнего первого Председателя сессии этого года. Некоторые послы цитировали то, что я тогда говорил, и я совершенно согласен с ними – они совершенно правы. То, что они говорят, – это правильно: я действительно сказал это в ходе второго заседания Конференции по разоружению.

Большое спасибо, г-н Председатель. И я надеюсь, что вскоре мы приступим к неофициальному заседанию, чтобы более детально обсудить все пункты нашего доклада.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Польши за его заявление. На этом список ораторов исчерпан. Как я вижу, слова просит уважаемый посол Китая.

Г-н ЧЭН (Китай) (перевод с китайского): Я и не собирался брать слово на этом официальном пленарном заседании, но, поскольку ряд других стран сообщили свои позиции, мне тоже хотелось бы сказать несколько слов.

Моя делегация выражает признательность вам, г-н Председатель, и сотрудникам секретариата за все усилия по подготовке доклада за этот год. В целом я считаю, что этот доклад закладывает хорошую основу для нашей работы. Что же касается наших более детальных воззрений на содержание доклада, то к этой проблеме я вернусь в ходе наших неофициальных пленарных заседаний.

В данный же момент я хотел бы просто подчеркнуть, что я поддерживаю поправки по пункту 25, предложенные уважаемыми послами Пакистана и Алжира в отношении программы работы.

Наконец, я хотел бы отметить, что сегодня мы собрались здесь для обсуждения председательского проекта доклада, а не для дебатов по выводам или взглядам какой-то отдельной делегации относительно Конференции. Что касается дискуссий, которые состоялись в этом году, то каждая страна может делать свои собственные выводы, но если мы все решим выдвигать такие выводы, то в конце концов они будут насчитываться у нас десятками. А это никак не будет благоприятствовать нашим дискуссиям. Соответственно я предлагаю, чтобы мы и далее концентрировали свои дискуссии на вашем проекте

(Г-н Чэн, Китай)

доклада, вместо того чтобы выступать с заявлениями, которые не имеют отношения к этой проблеме.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Китая за его заявление и за добрые слова в адрес председательства и секретариата. По всей видимости, это был последний оратор на данном официальном пленарном заседании. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеют Нидерланды.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (перевод с английского): У меня есть вопрос. Лично я нахожу, что этот зал не очень-то благоприятствует коллегиальным и групповым дискуссиям, ибо лично я, например, сижу спиной ко всем коллегам. А это не очень удобно. И вот я и интересуюсь, когда же, по мнению председательства, будет вновь иметься в наличии наш собственный конференц-зал. Прошу прощения, но это позволит намного улучшить дело.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Спасибо вам за вопрос. Ответить на него я попрошу нашего заместителя Генерального секретаря.

Г-н КОУЛИ (заместитель Генерального секретаря Конференции) (перевод с английского): Ситуация с Залом совета состоит вот в чем: звуковая система уже не отличается устойчивостью и надежностью, и пока не заменена звуковая система, в этом зале будет невозможно проводить заседания. Насколько я понимаю из информации конференционных служб, подряд уже дан, но его реализация займет около семи недель, так что, боюсь, нам не светит перспектива воспользоваться этим залом в ходе сессии 2006 года.

Как вы знаете, в качестве запасного варианта мы использовали зал VII, который довольно уютнее, чем этот, для целей, о которых вы говорили. Трудность с залом VII состоит, однако, в том, что, как счел ряд делегаций, рассадка там неудобна в том смысле, что за именной табличкой может восседать, если хотите, лишь один член каждой делегации. Так что - опять же в качестве запасного варианта - мы поискали наличный зал в этой части Дворца, и вот этот-то зал и был выделен.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Вас, г-н заместитель Генерального секретаря. На этом заканчивается наше сегодняшнее официальное пленарное заседание. В соответствии с нашими планами на сегодня, через десять минут

(Председатель)

за этим пленарным заседанием последует неофициальное пленарное заседание, на котором мы приступим к первому чтению проекта доклада Конференции.

Как обычно, это неофициальное пленарное заседание открыто только для государств - членов Конференции, а также для государств-наблюдателей.

Следующее пленарное заседание Конференции состоится завтра в четверг, 7 сентября, в 10 час. 00 мин, а за ним последует – в неофициальном формате – продолжение рассмотрения проекта доклада.

Заседание закрывается в 12 час. 15 мин.